

Сюй Сымяо ласкал его мочку уха и шею, кончиками пальцев мягко массируя, но голос его звучал подло:

— Раньше ты так радостно убегал, а теперь не боишься, что я тебя замучаю?

— Замучай меня.

Хань Сюнь в отчаянии уткнулся лицом в грудь Сюй Сымяо.

— Если уж умирать, то лучше в постели.

Перемены произошли слишком быстро. В представлении Сюй Сымяо Хань Сюнь был железным человеком, который не хотел быть дезертиром.

Как же быстро этот железный человек сдался.

Сюй Сымяо рассмеялся:

— Где твоя железная воля?

Хань Сюнь мягко свернулся калачиком, полностью потеряв свой образ.

— Я не солдат. Если продолжу тренироваться, моя железная воля превратится в завещание.

Дома все-таки лучше.

Совершенно бесхарактерный Хань Сюнь вернулся на свою приморскую виллу и снова погрузился в жизнь беззаботного бездельника.

Его внутренний военный пыл уже полностью выплеснулся в «Кодовом имени: Филин».

Лежа в уютной и мягкой постели, Хань Сюнь писал о своем милом и нежном львенке.

Конечно, Асы — лучший в мире, никакие другие персонажи не сравнятся с ним.

Хань Сюнь погрузился в легкий и приятный мир сказок, временно забыв о крови и жертвах, связанных с защитой родины.

Возможно, из-за того, что он сбежал из Сухопутной академии в таком жалком состоянии, Сюй Сымяо стал очень нежным, наконец поняв, что важно беречь здоровье.

В прошлый раз он перестарался и вынудил Хань Сюня сбежать. В следующий раз, возможно, не будет такой удачи, как военные тренировки, чтобы вернуть его обратно.

Таким образом, Хань Сюнь начал вести самую комфортную жизнь в своей жизни.

У него была еда, напитки и обслуживание, он мог просыпаться и думать о милых пушистых историях, писать все, что хотел, ведь никто не проверял его по стандартам.

После двух дней лени Сюй Сымяо все же заставил его заниматься спортом.

Цель Сюй Сымяо была ясна, особенно после того, как он почувствовал, как изменилась выносливость Хань Сюня. Его обида на Сухопутную академию немного уменьшилась.

Он искренне сказал:

— Хотя тренировки были тяжелыми, я думаю, что твое здоровье действительно улучшилось. Ты сам знаешь, в первый раз ты не продержался и десяти минут.

Хань Сюнь хотел ударить Сюй Сымяо.

Он насмешливо ухмыльнулся:

— В первый раз это было потому, что ты был для меня привлекательным. Сейчас я привык.

Сюй Сымяо замолчал.

Мужское достоинство было оскорблено, и Сюй Сымяо горел желанием доказать Хань Сюню, что он ошибается.

Что значит «привык»?!

Ты просто стал выносливее!

Во время послеобеденной схватки Сюй Сымяо использовал все свои навыки, чтобы доказать, что Хань Сюнь действительно стал сильнее.

Потому что Хань Сюнь даже нашел силы перевернуть Сюй Сымяо, сесть на него и сердито сказать:

— Если ты еще раз попробуешь эту позу, я соберу вещи и уеду в отель!

Прошло столько времени, а Хань Сюнь все еще использовал только один способ справляться с Сюй Сымяо — угрозу уехать.

Каждый день Хань Сюнь просыпался в объятиях Сюй Сымяо, а затем засыпал под ним. Вдруг он заметил что-то странное.

Хань Сюнь нахмурился, глядя на этого богача:

— Ты не работаешь?

— Я все еще на больничном, — Сюй Сымяо указал на свой заживший живот.

Рана давно зажила, но он просто не хотел возвращаться на работу.

Хань Сюнь пнул его ногой:

— Сюй, твой больничный длится уже целый век?

Сюй Сымяо поймал его ногу и начал гладить:

— Я должен быть рядом с тобой. Когда ты вернешься в Центр кино и телевидения «Чанкун», я тоже вернусь на работу.

— Кто сказал, что я вернусь? — Хань Сюнь бросил на него косой взгляд. — Сценарий уже написан.

Сюй Сымяо, хорошо изучивший характер Хань Сюня, не поверил ему.

Он массировал мышцы ног Хань Сюня и сказал:

— Сценарий написан, но еще не доработан. Ты всегда ездил на съемки. Этот проект связан с армией, и у меня, возможно, не будет возможности навещать тебя. Поэтому я хочу быть рядом с тобой, пока у меня есть отпуск.

Его голос был спокойным, на губах играла легкая улыбка, но Хань Сюнь почувствовал что-то вроде обиды.

Неужели он выглядит как трудоголик, который думает только о сценариях, а не о Сюй Сымяо?

Чтобы исправить ошибочное мнение Сюй Сымяо, Хань Сюнь сказал:

— На этот раз все по-другому. Сценаристы Центра кино и телевидения «Чанкун» более опытные и талантливы, чем я. Я могу написать черновик, дождаться завершения фильма и получить упоминание в титрах. Мои способности ограничены, и я доволен тем, что смог участвовать в создании черновика.

Сюй Сымяо усмехнулся, его янтарные глаза полны понимания:

— Доволен? Я боюсь, что как только Центр кино и телевидения позвонит тебе, ты тут же бросишь меня и убежишь.

Хань Сюнь возразил:

— Не будет такого.

— Тогда давай поспорим. Я ставлю на то, что ты точно поедешь, и проведешь на съемках десять дней или больше, не видя меня. Ставка... — Сюй Сымяо посмотрел на Хань Сюня и указал на него. — Если я выиграю, ты выполнишь одно мое условие.

Хань Сюнь не стал бы заключать такой заведомо проигрышный пари.

Сюй Сымяо мгновенно разгадал его упрямство, обнял своего сценариста и сказал:

— Признай, даже если ты устанешь до смерти в Центре кино и телевидения «Чанкун» или сбежишь с плаца Сухопутной академии, ты не сможешь бросить свои сценарии. Поезжай, если хочешь, я не буду против.

Хотя он говорил, что не против, Хань Сюнь почувствовал, как его сердце сжимается.

Он погладил мягкие короткие волосы Сюй Сымяо, будто гладил своего уставшего львенка.

— Ладно, ты выиграл, — сказал Хань Сюнь. — Я выполню любое твоё условие.

Его сердце смягчилось, и он решил, что какое бы нелепое требование ни выдвинул Сюй Сымяо, даже если это будет новая сложная поза, он обязательно согласится.

Но Сюй Сымяо, его красивые глаза сверкнули, и он сказал:

— Тогда покажи мне моего львенка. Как продвигается история его дружбы с Сяо Цуном?

— Я же сказал, это не любовь, ты извращенец! — Хань Сюнь все еще помнил палочки в блокноте. — Мой львенок — чистое и простое животное, хоть и с капризным характером, но он не вступает в романтические отношения!

— Ладно, ладно, не любовь. Я просто хочу увидеть чистую дружбу между Сяо Цуном и львенком.

Хань Сюнь показал Сюй Сымяо историю о львенке. Этот вариант львенка Асы был еще проще, чем тот, который он видел раньше.

Убрав превращение в бизнесмена, Асы стал обычным львом.

Необычным было то, что он все еще любил драться с кошками за территорию, а после этого оставался богатым львом, унаследовавшим миллиарды.

Он жил в роскошном поместье, где многие зарились на его богатство, даже слуги замыслили против него зло, кроме Сяо Цуна.

Сяо Цун был добрым ребенком, и все животные в поместье любили его и хотели быть рядом с ним.

Но люди в поместье хотели выгнать его, чтобы не мешать их планам по наследованию состояния.

Защищаемый храбрым львом законный наследник, казалось, был похож на льва, охраняющего свою Золушку.

История была милой, но эти очевидные заговоры и злодеи, чьи намерения были написаны на лице, совсем не подходили на сценарий для фильма.

Сюй Сымяо с недоумением спросил:

— Что ты хочешь сделать из этой истории?

— Мультфильм, — в голове Хань Сюня уже сложился образ. — Сяо Цун по возрасту похож на школьника, поэтому я хочу сделать мультфильм для детей, который покажет, как животные и люди могут жить в гармонии, и объяснит, что дружба важнее денег.

— Редко ты вкладываешь в истории мораль, — Сюй Сымяо видел множество сценариев Хань Сюня, и ни один из них не пытался преподать урок, просто рассказывая истории.

Раз Хань Сюнь решил развиваться в анимации, богатый Сюй Сымяо, конечно, поддержал его.

Он сказал:

— Хорошо, я куплю для тебя анимационную студию.

— Не надо, — Хань Сюнь сразу отказался. — Этот мультфильм не должен быть связан с нами. Мультфильмы — это просто истории для детей, чтобы они радовались и понимали простые истины. Слишком много внимания — это нехорошо.

Хань Сюнь привык к шуткам и сплетням фанатов.

Но мультфильмы — это просто мультфильмы, и он не хотел, чтобы из-за того, что это его история, зрители перенесли свои взрослые интересы в мир детей.

Львенок должен быть просто счастливым львенком, и самое главное — чтобы детям было весело.

Хань Сюнь погрузился в мир сказок, подробно описывая приключения Сяо Цуна.

История еще не была закончена, когда пришло уведомление из Центра кино и телевидения «Чанкун».

— Проверка пройдена, проект утвержден, — голос Гэн Дуна звучал восторженно. — Мы нашли режиссера — это Чжэн Сюэсун!

<http://bllate.org/book/16443/1491455>